
Марина Бондарь
Четвертая за сто лет

Марина Бондарь
Четвертая за сто лет

https://litres.ru/74819142
SelfPub; 2026

Аннотация

Даша, год назад потерявшая деда с бабушкой при крушении теплохода, в годовщину их отъезда переживает разрыв с Игорем, а затем находит в их московской квартире странные часы с солнечным циферблатом и планетным маятником, конверт с дедовой припиской и, случайно приведя механизм в действие, переносится в академию на планете Этерия. Ректор Александр Вейп открывает ей правду: её родные живы, но магия привязала их к этому миру, а сами они ушли в другой, искусственно созданный мир, где сломались артефактные часы, держащие погоду и времена года, и починить их способен только дед. Даша, оказавшаяся четвёртой за сто лет прирождённой портальной артефакторкой, остаётся в академии учиться, чтобы помочь родным..

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	9
Глава третья	15
Глава четвёртая	22
Глава пятая	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Марина Бондарь
Четвертая за сто лет

ЧЕТВЁРТАЯ ЗА СТО ЛЕТ

Глава первая

Тик-так. Тик-так. Тик-так.

Даша услышала это, ещё не закрыв за собой дверь. Рука с ключом остановилась на полпути к замку. Она постояла в прихожей, слушая, и в горле стало тесно.

Год назад дед с бабушкой отметили сорок лет свадьбы и поехали на теплоходе по Золотому кольцу. Теплоход затонул. Их не нашли ни среди живых, ни среди мёртвых, и до сих пор они числились пропавшими. Для Даши они просто уехали, и она всё это время ждала их молча, не позволяя себе думать иначе.

Сегодня была годовщина, день, когда они уехали. Утром от неё ушёл Игорь.

Кафе у института выбрал он, то самое, где они сидели два года. Заказал кофе и не стал пить. Салфетку он крутил в пальцах, складывал уголком, разглаживал и снова складывал.

— Ты знаешь, — сказал он.

— Нет, — сказала Даша.

Он отложил салфетку и наконец посмотрел ей в глаза. За месяц она выучила все его паузы, и этой паузы ждала.

— Я больше так не могу. — Он говорил ровно, будто повторял заученное. — Тебя как будто нет. Ты ничего не ешь, ни о чём не говоришь. Если я не позвоню, ты не позвонишь.

Она не перебивала.

— Я познакомился с девушкой, — сказал он. — С параллельного курса. Мы уезжаем вместе, на практику, в Италию.

Даша смотрела на знакомое лицо: голубые глаза, длинные ресницы, светлая прядь, которая падала на лоб, сколько она его помнила. Ждала, когда внутри отзовётся. Внутри было тихо. Ни обиды, ни злости, ни желания удержать.

Она протянула руку через столик и сжала его пальцы.

— Хорошо, — сказала она.

Она удивилась. Впервые за год ей стало не всё равно.

Она вышла из кафе, прошла квартал и остановилась. Она не помнила, как вышла и в какую сторону шла. Пальцы ещё держали тепло его руки. Затем она зашла в храм, постояла у икон, не зная, о чём молиться. А потом поехала туда, откуда они уехали.

Ключ повернулся легко, будто замок ждал её.

В квартире ничего не изменилось. Четыре комнаты, высокие потолки, вещи на своих местах, и жизнь застыла в тот день, когда хозяева вышли и закрыли за собой дверь. На полке в прихожей лежала открытка с видом моря: мать присылала такие из Испании раз в год. От отца не приходило и этого.

Даша училась на конструкторско-механическом, на инженера-механика, и любила своё дело за ясность: чертёж, расчёт, деталь, которая встаёт точно на место. Любовь к механизмам была от деда, потомственного часовщика. Она выросла среди его инструментов, запаха масла и тиканья. Тика-

нье знала на слух. Здоровые часы идут ровно. Больные спотыкаются.

Эти шли ровно.

Она сняла пальто и пошла на звук. Тикало в гостиной, между окнами, там, где всегда висела фотография деда с бабушкой.

Таких часов она не помнила. Большие, почти с неё ростом, в коробе из красного дерева, с резьбой в виде планет. За стеклянной дверцей циферблат в виде солнца, стрелки как стрелы, а на маятнике по кругу стояли маленькие планеты, и он ходил из стороны в сторону.

Фотографии не было.

Даша не могла понять, откуда здесь взялись эти часы.

Затем она всё-таки вошла. Паркет отозвался под ногами, и в квартире, где год никого не было, каждый звук казался слишком громким. Она подошла ближе и остановилась в двух шагах от часов.

Ей нравился этот звук. Он возвращал в квартиру тепло, и в памяти поднимались дед с бабушкой: дед в очках над верстаком, бабушка с полотенцем через плечо.

Под часами, на полке, стояла деревянная коробочка, которую Даша здесь раньше не видела. Внутри, в гнёздах, лежали камни: продолговатые, мутные, похожие на обмытые водой стёкла. Под коробочкой лежал конверт.

Даша вытряхнула из него сложенный вчетверо лист. Столбик чисел, незнакомые названия, а внизу две строки дедо-

вым почерком: «Александру Вейпу. „Астральная Спираль“, Звёздный Порог. Не потеряй, внучка».

Она перечитала дважды. Ни такого города, ни такого имени она не знала. Решила, что спросит, если дед с бабушкой вернутся, убрала лист обратно в конверт и сунула его в карман джинсов.

Камни она трогать не стала. Просто смотрела.

Затем коснулась короба, тёплого под ладонью, потом стеклянной дверцы. Ей нравилось разглядывать часы. Она даже подумала, что дед был бы доволен: работа хорошая, чистая, ни одной лишней детали.

И тут маятник остановился.

— Нет-нет, — сказала она вслух. — Тикай. Ну же, тикай.

Даша открыла дверцу и стала искать, как запустить часы. Ни ключа, ни рычажков она не увидела. Тогда она просто качнула маятник.

И в этот миг она обо что-то укололась, ойкнула и от боли сунула палец в рот.

Стрелки часов быстро повернулись, маятник закачался. А Дашу окутало белое, очень яркое свечение, от которого она зажмурилась.

Глава вторая

Белое свечение рассеялось. Даша стояла посреди большой комнаты.

Только что она была в квартире на Тверской, рассматривала часы. А теперь она здесь.

Комната была похожа на современный кабинет — светлый, строгий, без лишних деталей: стекло, металл, светлое дерево. В центре — рабочий стол, за ним кожаное кресло. Рядом стол для совещаний, удобные стулья. Большой диван, под стать ему кресло. Вдоль стен — шкафы и стеллажи до потолка, плотно заставленные книгами. Большие окна пропускали много света.

А ещё между диваном и креслом был маленький столик, и на нём стояла фотография. Та самая, что должна висеть на стене вместо часов.

Даша смотрела на фото и понимала, что ничего не понимает. «Что происходит? Что всё это значит? Где я?»

Она оглядывалась по сторонам.

Дверь открылась у неё за спиной.

В комнату вошёл мужчина. Высокий, подтянутый, лет сорока пяти. Тёмно-русые волосы, карие глаза. Лицо не броское, но притягивает уверенностью и жёсткой силой — взгляд тяжёлый, умный, задумчивый. Одет в дорогой строгий костюм.

— Значит, всё получилось, — сказал он, подойдя к ней. — Я ждал тебя, Даша.

Даша напряглась и сделала пару шагов назад.

— Нет, нет! Не надо меня бояться, — сказал он, останавливаясь. — Я не сделаю тебе ничего плохого.

— Кто вы?! Откуда вы знаете, как меня зовут?

— От твоего деда, Ильи Давидовича, и от твоей бабушки, Светланы Дмитриевны.

Он подошёл ближе и остановился в нескольких шагах от неё.

Даша снова отступила.

— Вы знаете, как зовут моих родных. Это не значит, что вы не опасны. Я не понимаю, что происходит, где я и что всё это значит. — Даша указала рукой на фотографию, стоящую на столике.

— Хорошо, хорошо, — сказал мужчина и в примирительном жесте поднял руку. — Я всё сейчас объясню.

Он подошёл к столу и присел на его край.

Даша молча смотрела на него. Её немного потряхивало, и она боялась, что если откроет рот, то заклацает зубами.

— Александр Вейп, — представился он. — Ты находишься на территории академии, в моём кабинете. Я ректор этой академии. И я был на том теплоходе, на котором твои дедушка и бабушка отправились на прогулку.

Мужчина замолчал, чтобы она подумала.

— Вейп, — повторила Даша. Имя было знакомым: оно

стояло на конверте. — Александр Вейп.

Она достала из кармана конверт и положила на стол.

— Это вам. Я нашла его в квартире, под часами.

Он взял конверт, вынул лист и развернул. Даша ждала, что он удивится. Он не удивился: только перестал улыбаться, и лицо у него стало другое, будто он разом постарел на несколько лет.

— Ты читала?

— Читала. Там список камней и ваш адрес.

Вейп сложил лист по старым сгибам и убрал его во внутренний карман.

— Это я оставлю у себя.

— Зачем деду камни? — спросила Даша.

— Об этом позже.

Даша молчала. Год она гнала от себя мысль, что их нет, а этот человек говорит о них так, будто они есть.

Даша покачнулась. Вейп поддержал её.

— Дедушку с бабушкой не нашли, — тихо сказала она. И подняла на него глаза.

— Они… С ними всё хорошо?

— Да.

Если бы её не держали, она бы упала.

Вейп пододвинул ей стул.

— Сядь.

Она села, не сводя с него глаз.

Вейп налил в стакан воды и протянул Даше.

Она выпила.

Вейп вернулся к столу.

— Я оказался там по делам, — начал он. — Мы познакомились с Ильёй Давидовичем и Светланой Дмитриевной ещё до крушения. Хорошие люди. Мы много говорили.

Он помолчал.

— Во время крушения я успел им помочь. Светлане Дмитриевне пробило лёгкое, а Илью Давидовича чем-то ударило по голове, и от этого он потерял сознание. Я перенёс их сюда, где им оказали помощь.

— Они уже здоровы? С ними всё в порядке?

— Сейчас да. Сейчас с ними всё в порядке.

— Тогда почему они не вернулись?

Вейп помолчал, а потом ответил:

— Потому что не могут. Их лечили магией. И им нужна магия, чтобы жить. Здесь магия вокруг нас. На Земле её нет. Вернуться — значит умереть.

Даша сидела раскрыв рот. Она никак не понимала, о чем говорит этот человек. Ей совсем было не до шуток.

— Где мои дедушка и бабушка? Что вы с ними сделали? — закричала Даша, вскакивая со стула и сжимая кулаки.

— Э-э-э… эй! Даша! Успокойся! — воскликнул Вейп. — Я же сказал, что они в порядке. С ними всё хорошо. Ты просто дослушай меня.

— Говорите! Только правду! Я жду! А иначе я вызову полицию.

— Хорошо, хорошо! — сказал Вейп, едва сдерживая смех. — Только правду. Но и ты постарайся меня не перебивать.

Даша кивнула.

— Так вот, Даша. Мы на планете Этерия.

Даша уже хотела возмутиться, но Вейп опередил её:

— Ты обещала не перебивать.

— Итак, планета Этерия. Город — Звёздный Порог, академия — «Астральная Спираль». Вокруг лежит округ «Меридиан», на границе четырёх королевств, но это тебе пока ни к чему.

— Здесь магия не сказка, а часть повседневной жизни. Поэтому я и перенёс твоих родных сюда: здесь я знал точно, что им помогут.

— Хорошо. Но где они сейчас и почему вы или они не написали? Не позвонили? Не сообщили, что с ними всё в порядке? — спросила Даша, немного успокоившись, но всё еще сжимая кулаки.

Вейп покачал головой.

— Сразу они не могли сообщить. Долгое время твоя бабушка была в тяжёлом состоянии. И твой дед не отходил от её постели ни днем, ни ночью. Ну и связь между мирами — не телефонный звонок. Она работает только в исключительных случаях и по своим правилам. Просто так весточку не передать.

Даша смотрела на него, пытаясь понять, насколько она мо-

жет ему доверять.

— Что произошло со мной? Как я здесь оказалась?

— Часы висели в квартире там, где раньше была эта фотография, — Вейп показал на снимок. — Артефакт. С их помощью ты и перенеслась сюда. Твой дед создал их сам. — Он улыбнулся. — Он оказался очень сильным артефактором, а ещё твой дед маг. Он надеялся, что однажды ты придёшь в квартиру, увидишь их и сможешь перенестись сюда. Он ждал тебя, Даша. Очень ждал.

Даша посмотрела Вейпу в глаза.

— И… вот я здесь! А где они?! — сказала Даша.

Вейп удержал её взгляд и сказал:

— Твои дедушка и бабушка в другом мире. Тот мир создан искусственно. И там сейчас случилась беда: сломались артефактные часы, которые регулируют погоду и времена года. Если их не починить — тот маленький мир может погибнуть. Засуха, голод, зима посреди лета. Твой дед — один из немногих, кто способен разобраться в таком механизме. Поэтому он отправился туда, а Светлана Дмитриевна вместе с ним. Как только они вернутся, ты их увидишь. Я уверен, это первое, что они захотят сделать.

Глава третья

Даша сидела на стуле. В голове всё ещё шумело.

— И что мне теперь делать?

— Мы с Ильёй и Светланой думали, что так может случиться. И решили: если ты придёшь, предложим тебе пожить в академии и, если захочешь, позаниматься на факультете артефакторики или механики.

Вейп поднялся и подошёл к окну.

— Даша, иди сюда. Посмотри.

Даша встала, подошла и посмотрела в окно. И только сейчас она поняла, как высоко над землёй стоит башня.

За окном, с высоты, был виден двор академии.

От основания башни расходились светлые дорожки, как лучи. Даша насчитала сначала шесть, потом разглядела ещё три — те были короче и терялись между кронами. Девять. Между лучами зеленели деревья и клумбы, и с такой высоты всё сливалось в сплошное зелёное полотно. Каждый луч кончался строением: вдали темнели прямоугольники корпусов, одни побольше, другие поменьше. За территорией начинался город — стеклянные высотки вперемешку с башенками, вода между кварталами и мосты над ней.

Даша смотрела в окно, и ей казалось, что так и должно быть. Она никогда не позволяла себе думать, что дедушки и бабушки нет в живых. Она их ждала. Ну и что, что не они к

ней вернулись: зато она к ним пришла. Скоро они увидятся, всё наладится, и снова они будут счастливы. А остальное — новая планета, магия — можно пережить.

Даша повернулась к Вейпу, который отошёл от окна и теперь сидел на диване и ждал, что она скажет.

— Я согласна остаться и заниматься на факультете артефакторики, — сказала она с лёгкой улыбкой. — Но не для того, чтобы ждать. Если можно что-то сделать, чтобы им помочь, я хочу это сделать.

— Как же я рад! — сказал он, поднимаясь.

Даша удивлённо приподняла бровь. Вейп рассмеялся:

— Не удивляйся! Я готовился торговаться: условия, комната, поблажки. А получилось всё, как сказал Илья.

— И что же он сказал?

— Что ты не будешь истерить, а подумаешь, всё взвесишь и согласишься.

Даша от души засмеялась. Теперь она не сомневалась, что поступила правильно.

Вейп смотрел на неё.

— Даша, а хочешь, мы проверим, есть ли у тебя дар?

— Хочу, — недолго думая ответила Даша.

— Тогда не будем это откладывать.

Вейп подошёл к одному из застеклённых шкафов, открыл дверцу и достал оттуда кристалл на подставке. Кристалл был овальным, будто капля, застывшая в стекле: гладкий, с мягкими гранями, чуть мерцающий изнутри.

Вейп поставил его на стол.

— Даша, подойди, пожалуйста, и положи руки на этот кристалл.

Даша подошла. Но руки положить не спешила.

— А током он не ударит? — спросила она, с интересом разглядывая кристалл.

Вейп улыбнулся.

— Нет. Этот кристалл не электрический. Он магический. Даже если бы и бил, то магией. А он не бьёт. Он только покажет силу твоей магии цветом.

Даша помедлила ещё мгновение, потом протянула руки и положила ладони на кристалл.

Сначала ничего не произошло. Кристалл оставался прохладным и гладким под её пальцами, и Даша уже хотела убрать руки, но тут внутри капли появился свет.

Он поднимался от самого основания, медленно. Сперва почти белый. Потом в нём проступила голубизна, мягкая, как небо ранним утром. Голубизна росла, наливалась силой, и вдруг в ней вспыхнули искры, золотые, частые, будто кто-то рассыпал по стеклу крошечные звёзды.

Даша ахнула и отняла руки.

— Что это было? — прошептала она.

Вейп смотрел на кристалл, и в его глазах было что-то, чего Даша не ожидала увидеть: восхищение.

— Голубой, — сказал он негромко, будто самому себе. — И золото. Илья догадывался, что у тебя есть дар, но, думаю,

даже не предполагал какой силы.

— И что это значит? — спросила Даша.

Вейп поднял на неё глаза.

— Голубой — это магия пространства. Та самая, что лежит в основе переходов между мирами. Та, на которой держатся мосты в Звёздном Пороге и часы, что сделал твой дед Илья. А золото — это магия механизмов. Артефакторика в чистом виде.

— Это значит, что дар у тебя не простой. — Вейп улыбнулся. — Ты прирождённый портальный артефактор. Таких, как ты, за последние сто лет в «Меридиане» было трое.

— Трое, — тихо повторила она. — А теперь — четверо?

— Теперь — четверо, — подтвердил Вейп. — И если ты хочешь знать моё мнение — а я ректор, мне положено его иметь, — то с таким даром тебе здесь самое место, Даша.

— Что ж, — Вейп взглянул на часы на стене, — время уже за полдень. Ты, наверное, голодна. Давай пообедаем, а потом я покажу тебе академию.

Он провёл ладонью над столом у кожаного дивана, и на нём появились два накрытых подноса. На них стояли тарелки с горячим супом, хлеб, какая-то запечённая птица с овощами и два высоких стакана с прохладным напитком. Даша даже не успела удивиться: запахи ударили в нос, и она вдруг поняла, что действительно очень хочет есть.

Вейп сел на диван, а Даша в кресло. Она ела молча, но с аппетитом, какого у неё не было уже много месяцев. Вейп

не отвлекал её разговорами, а только изредка поглядывал со спокойной улыбкой.

Когда с обедом было покончено, Даша отставила стакан и спросила:

— А как мне к вам обращаться?

— Для друзей и коллег я Александр. Для студентов — господин ректор или просто ректор.

— Хорошо, запомнила, — сказала Даша, улыбаясь.

Вейп встал и подошёл к шкафу. Достал оттуда аппарат, похожий на телефон.

— А вот, кстати, ещё один артефакт. Его оставил для тебя Илья. Устроен он как телефон с Земли. Только работает не на батареях, а на кристалле: внутри у него специальный камень, который копит магию. В центральном холле общежития на стене есть номера и коды всех преподавателей, в том числе и мой. Запиши или запомни. Связываться по нему можно так же, как по обычному.

Даша взяла аппарат, повертела его, разглядывая.

— Число, месяц и год твоего рождения — это номер твоего телефона?

— Да. Так его легче запомнить.

— И вот ещё, — он снова повернулся к шкафу и достал оттуда небольшой прямоугольник, похожий на земную банковскую карту. — Это денежный накопитель, — он протянул его Даше. — Им можно платить. Это тебе тоже оставили дедушка и бабушка.

Даша взяла карту. Она была лёгкой и гладкой.

— А теперь пойдём, — сказал Вейп. — Я провожу тебя в общежитие и познакомлю с комендантом.

Даша с Вейпом вышли в коридор. Он был длинным и светлым. На потолке горели светильники дневного света в форме звёзд. Под ногами мягко пружинило тёмно-зелёное покрытие, похожее на резину, с ромбовидным узором. Слева тянулись двери стального цвета, с ручками в виде шариков. А справа стена была стеклянной — наполовину матовой, наполовину прозрачной, и сквозь прозрачные участки виднелся двор академии.

У этой стеклянной стены стояли студенты. Кто-то просто смотрел вниз, кто-то разговаривал, кто-то листал папки. На Дашу поглядывали с любопытством.

Лифт оказался в конце коридора. Кабина была прозрачная, будто выточенная из цельного кристалла. Сквозь неё было видно этажи во время подъёма и спуска. Вейп нажал на круглую кнопку, и кабина мягко опустилась с потолка.

— Заходи, — сказал он, пропуская Дашу.

Внутри было светло и просторно. Сквозь неё мимо проплывали лестничные пролёты.

— Комендант на первом этаже, — сказал Вейп, глядя на ровные ряды кнопок. — От лифта направо, потом прямо до конца коридора и снова направо. Не заблудишься.

Лифт остановился. Двери разъехались.

На первом этаже было прохладно и пахло свежей выпеч-

кой — где-то неподалёку, видимо, была столовая. Коридор здесь был шире, с мозаичным полом и растениями в кадках вдоль стен.

Вейп свернул направо, и Даша пошла за ним.

— И ещё, — сказал он, не оборачиваясь. — Про конверт забудь. Тебе не нужно о нём думать.

— Я и не думаю, — сказала Даша.

— Вот и хорошо.

В конце коридора он остановился перед обычной белой дверью с табличкой: «Комендант».

Глава четвёртая

Дверь открылась, и они вошли. На подоконнике цвели красные цветы в глиняных горшках, вдоль стены стояли полки с папками, а на маленькой плитке посвистывал чайник.

За столом сидела женщина лет шестидесяти, седая, в синем платье с белым воротничком. Очки висели у неё на цепочке, и она подняла их, чтобы посмотреть на вошедших.

— Велла, — сказал Вейп. — Это Даша. Она будет жить у нас.

— С Земли? — спросила Велла.

— С Земли.

Велла подняла голову от журнала.

— Надо же. Давно к нам не приезжали с Земли.

— А были? — не удержалась Даша.

— Были, — сказала Велла и посмотрела на Вейпа. Тот едва заметно качнул головой, и она вернулась к журналу. — Что ж. Добро пожаловать.

Она выдвинула ящик и достала плоский круглый ключ на шнурке.

— Возьмите. Ключ знает руку, чужим не откроет.

Даша взяла. Ключ был тёплый, будто его только что держали в кулаке.

— Комната двадцать семь, третий этаж, — сказала Велла. — Одноместная.

— Одноместная? — удивилась Даша.

— Свободных на твоём этаже нет, — сказал Вейп. — Все заняты. Эта освободилась в начале месяца, мастер уехал. Так что живи пока одна.

— Пока?

— Пока не подселят кого-нибудь.

Велла закрыла журнал.

— Правила простые. Отбой в полночь, после отбоя по коридорам не ходить. В комнатах не колдовать, для этого есть классы. Гости — в холле на первом этаже. Столовая до восьми.

Даша кивнула, но не двинулась с места.

— Госпожа Велла. У меня ничего нет. Ни одежды, ни мыла, ни расчёски. В чём я завтра пойду на занятия?

— А, — сказала Велла без удивления, будто ждала этого вопроса. — Это мы решим.

Она подошла к шкафу, открыла дверцу и разложила на столе перед Дашей полотенце, кусок мыла, гребень, зубную щётку в футляре и мягкий серый халат.

— Это из запаса. Пользуйтесь. Одежда и обувь — в лавке, вторая дверь от столовой. Карта у вас есть?

— Есть.

— Тогда до занятий успеете. Форму выдают там же, скажите, что вы с артефакторики.

— Спасибо.

— Не за что, — сказала Велла и снова села. — И ещё,

барышня. Замок у вас старый. Запирайте на два оборота.

— На два?

— На два, — повторила Велла таким голосом, что стало ясно: разговор окончен.

Вейп кивнул ей и вышел. Даша вышла следом, прижимая к груди полотенце и халат.

Она поднялась на третий этаж пешком: лифт показался ей слишком открытым. Коридор был длинный и светлый, с круглыми лампами под потолком и жёлтыми полосами на полу.

Двадцать седьмая оказалась в самом конце коридора. Ключ нагрелся и щёлкнул, не дожидаясь, пока она повернёт его.

Даша открыла дверь и вошла.

За дверью была не комната, а маленькая квартира без кухни: гостиная с диваном и креслом в зелёной обивке с розовым цветочком, спальня и санузел. В гостиной было светло от больших окон, в спальне окно затягивала плотная портьера в ромбиках, и свет там стоял тихий, вечерний даже днём. Нигде ни пятнышка.

Даша постояла в гостиной с полотенцем и халатом в руках, не зная, куда их девать. Потом отнесла их в спальню и положила на кровать.

В шкафу было пусто, только пахло деревом. На верхней полке стопкой лежали простыни, наволочки и полотенца.

Она села на диван, встала, прошлась по ковру. В комна-

те было тихо и тепло, и пахло не казённым, а жилым, будто здесь давно живут и просто вышли на минуту.

Она достала телефон. Аппарат был гладкий и тёплый, как ключ. На боку нашлась кнопка, и на тёмном стекле проступил список: столбик цифр, столбик имён. Первым стояло имя ректора.

Даша нажала на него, и в трубке щёлкнуло.

— Слушаю, — сказал Вейп.

Она не знала, что сказать, и молчала так долго, что он повторил:

— Даша, это ты?

— Я. — Она сглотнула. — Я хотела спросить. У меня есть номер деда?

В трубке стало тихо. Потом Вейп сказал:

— Нет.

— А у бабушки?

— Тоже нет. — Он помолчал. — Связь между мирами не работает как телефон, я говорил.

— Говорили, — согласилась Даша и нажала отбой.

В дверь постучали, когда она уже лежала поверх покрывала, не раздеваясь. Три быстрых удара, потом ещё три.

— Кто там?

— Свои, — ответил женский голос. — Открывай, у меня руки заняты.

Даша открыла. На пороге стояла девушка с подносом: тарелка супа, ломоть хлеба, а поверх него горбушка пирога.

— Ты не пришла в столовую, — сказала она, входя без приглашения. — Я подумала: или гордая, или голодная. Оказалось, голодная.

Она поставила поднос на стол и вытерла руки о фартук.

— Ника. Комната двадцать шестая, напротив.

— Даша.

— Я знаю, кто ты. Все знают. — Ника села на стул и с любопытством оглядела полотенце, халат и пустой шкаф. — Так и знала. Велла вечно всё забывает. Завтра вместе пойдём в лавку, я покажу, где форма.

— Спасибо. — Даша села к супу. Он был горячий и пах луком. — А почему мне дали комнату одну?

Ника пожала плечами.

— Свободных нет. У нас весь третий этаж артефакторы, и все места заняты.

— Понятно.

— Только ты не радуйся сильно. — Ника понизила голос. — На тебя уже смотрят. Не как на новенькую. Как на неприятность.

— Пусть смотрят.

— Вот это правильно. — Ника подперла щёку кулаком. — Знаешь, что я думаю? Держись со мной. Я тут всех знаю, а меня — все. И я не спрашиваю лишнего.

— А если спросишь?

— Тогда ты не ответишь, и мы останемся друзьями.

Даша усмехнулась, и Ника просияла, будто эта усмешка

была подарком.

Когда она ушла, комната снова стала тихой. Даша повернула ключ дважды и вернулась на кровать.

Ручка двери шевельнулась.

Один раз, другой. Кто-то стоял с той стороны и держал её, не поворачивая до конца, будто проверял, заперто ли.

Даша не дышала.

Шаги в коридоре стихли.

Глава пятая

Утром Даша проснулась от стука в дверь.

— Вставай, — сказала Ника за дверью. — У нас в девять первое занятие, а до лаборатории идти через весь двор.

Форму купили в лавке по дороге: серо-синий камзол, тёмные брюки и золотая искра на рукаве, знак артефакторики. Ника шла рядом и говорила без остановки: где столовая, где библиотека, кто из преподавателей зверь, а кто просто строгий.

— А мастер Хольм? — спросила Даша.

— Хольм — зверь, — сказала Ника с удовольствием. — Но справедливый. С ним главное — руками работать, а не языком.

Лаборатория оказалась большой круглой комнатой со стеклянным куполом. Свет падал сверху и ложился на столы, заваленные инструментами, проволокой, осколками камней и медными пластинками. В воздухе пахло паяльником и пылью.

Мастер Хольм стоял у доски, сухой, седой, в кожаном фартуке. На пальцах у него белели старые ожоги.

У окна стоял ещё один верстак, чище остальных, и над ним на крючке висел второй фартук, пустой.

— А это чей? — спросила Даша.

— Ничей, — сказал Хольм. — Садитесь за второй стол.

Кто опоздал — тот работает без чертежа.

Даша села. За столом напротив уже сидел парень с аккуратными светлыми волосами и тем спокойным видом, какой бывает у человека, который знает, что он лучший.

— Лиэн, — сказал он и придвинул ей ящик с деталями. — Не потеряй. Их на всех не хватит.

На доске Хольм расчертил схему: кольцо, кристалл, две медные дуги.

— Задача простая, — сказал он. — Собрать портальное кольцо. Малое. Без настройки: перебросить монету со своего конца стола на другой. Кто соберёт за занятие — тот получит допуск в мастерскую. Кто не соберёт — пойдёт переписывать теорию.

Студенты зашумели. Даша взяла детали: кристалл, две дуги, ободок, тонкую проволоку.

Она разложила их перед собой и не стала собирать сразу. Взяла ободок, повертела, посмотрела на паз. Кристалл входил в него только одной стороной, но угол был скошен, и это значило, что при сборке камень ляжет не прямо, а с наклоном в три-четыре градуса. Даша прикинула, где должен стоять луч, и поняла: если поставить кристалл, как нарисовано на доске, луч уйдёт в стену, а не на другой конец стола.

Она взяла лист и нарисовала схему.

— Ты чего? — шепнула Ника с соседнего стола.

— Считаю.

— Тут считать не надо. Тут магию пускать надо.

Даша не ответила. Она перевернула кристалл, подогнула дугу, отрезала от медной пластинки узкую полоску и вложила её в паз под камнем, чтобы выровнять наклон.

Магия в кольце не шла. Кристалл был холодный, сколько Даша ни держала над ним ладонь. Рядом у Ники уже светился зелёный огонёк, и монета улетела на другой конец стола.

— Пять по десяти, — сказал Хольм и поставил в журнале отметку.

Лиэн сделал кольцо за минуту. Его монета исчезла и появилась у края стола так чисто, будто он просто переставил её пальцами.

— Хорошо, — сказал Хольм. — Но без наклона. Ты поставил камень ровно, значит, половина дара ушла в стену. Считай.

Лиэн кивнул, но губы у него сжались.

Даша всё ещё возилась со своим кольцом. Кристалл не отзывался: поток уходил в ладони и гас, как вода в песок.

— Пробуйте, — сказал Хольм, подходя. — Не бойтесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.